

Последнее время Шэн У жил на редкость безмятежно.

Он находился в Мондштадте уже полмесяца, и если не считать небольшого недоразумения в самом начале, всё остальное время он предавался самому настоящему безделью. К тому же, благодаря тому, что мисс Артурия из Ордо Фавониус совершила нападение на епископа Царицы, наш господин епископ получил колоссальное преимущество в дипломатических вопросах, что выражалось не только в передаче дел, но и в личных привилегиях...

— Г-господин Шэн У... Мы так... по правде говоря, это ведь... хм... странно, не так ли...

Из личных покоев Шэн У донесся робкий девичий голос, вызывающий самые разные мысли. Если бы за дверью сейчас оказался кто-то из местных жителей, он бы немедленно ворвался внутрь и прикончил Шэн У.

Этот голос невозможно было ни с кем перепутать.

Ноэлль — универсальная горничная Мондштадта! Не только миловидная, мягкая по характеру и учтивая, но и обладающая одной привычкой — как хорошей, так и плохой.

Она не умеет отказывать людям...

Кхм... мисс горничная, которая не умеет отказывать другим...

В комнате раздался низкий, полный искушения голос Шэн У:

— Мисс Ноэлль, вы ведь знаете, как сильно сейчас переживает магистр Джинн из-за моих дел, верно? Вы же не хотите, чтобы объект вашего восхищения оказался в трудном положении...

— П-пожалуйста... не надо... так делать...

— М-м, хорошо. Если вы будете меня слушать, то магистр Джинн перестанет беспокоиться...

— Давайте продолжим — моя дорогая...

— А... х-хорошо...

Бам!!!

С грохотом дверь распахнулась от мощного удара. Длинная, обтянутая черным чулком нога медленно вернулась в исходное положение, и в комнату, чеканя шаг, вошла ледяная монахиня с бинтами и медикаментами в руках.

— Епископ Шэн У, кажется, я повторяла это уже много раз.

Монахиня смотрела на Шэн У, который вместе с Ноэлль стоял на коленях на ковре перед статуей семи Архонтов Кριο, с таким выражением лица, будто перед ней лежал мусор.

— Вы хотите проповедовать? Пожалуйста, но не могли бы вы делать это, не вовлекая в свои дела сотрудников Ордо Фавониус? И, ради всего святого, перестаньте цепляться к одному и тому же человеку!

Взгляд упал на комнату Шэн У: она была завалена ритуальными принадлежностями, статуэтками Царицы, символикой Снежной и целыми горами исписанных от руки гимнов.

— О, сестра Розария, вам, как не дитя снегов, конечно, не постичь всей глубины и пылкой искренности этого таинства... Но! — Шэн У резко вскочил, бесстрашно глядя на Розарию, и попутно прижал голову Ноэлль, которая хотела обернуться, чтобы посмотреть, что происходит.
— Ноэлль — особенная!!!

— В чем же она особенная?!

— Разве сейчас не видно? Эта пылкая преданность! Даже наши с вами крики ни на йоту не отвлекли её! Весь шум внешнего мира не стоит и мгновения молитвы Её Величеству!

— Чушь собачья! Убери руки от её головы!

— Это неважно!

— Это очень важно!

Розария обычно была крайне хладнокровна, и такая потеря самообладания случалась с ней крайне редко. Но за эти полмесяца, что Шэн У находился здесь...

Этот тип устраивал подобное почти каждый день!

Терпение лопнуло! Хватит!

— Эй-эй! Что ты делаешь... а-а!

Розария мгновенно прижала Шэн У к полу и грубо сорвала с него бинты.

— Постой! Постой! Что ты творишь! Мое целомудрие должно остаться для... м-м-м!!!

— Епископ Шэн У, вы что, забыли? Вы всё ещё пациент, а я пришла менять вам бинты!

Раздался сухой хруст костей — рука Шэн У предсказуемо оказалась вывихнута, но в следующее мгновение Розария вправила её обратно.

— А-а-а-а! Помогите!

— Не ори! Это милость моего бога Барбатоса!

— Это не Барбатос... а-а!!!

— В конце концов, вы — представитель Её Величества и лично назначенный ею епископ. Будьте добры, хотя бы изредка заботьтесь о репутации Царицы, когда находитесь на людях.

Высокомерный голос заставил всех троих — проходящих через «лечение», «исцеление» и «молитву» — обернуться к дверям.

— О-о, Розалина, ты пришла спасти меня? — Шэн У, придавленный Розарией, глухо простонал:
— Скорее... я сейчас умру от рук этой монахини... Ой! — очередной хруст, и рука Шэн У встала на место.

— О? — Розалина с интересом разглядывала монахиню с глубокими темными кругами под глазами. — Смелости тебе не занимать. Но... не кажется ли тебе, что так обращаться с моим формальным коллегой в моем присутствии — это уже перебор?

— Это всего лишь лечение. Если у вас есть возражения по поводу процесса, можете подать жалобу в Церковь Фавония.

— Нет, ни в коем случае, — Розалина прикрыла рот рукой, тихонько рассмеявшись, и пнула стонущего на полу Шэн У. — Хотя это и вредит имиджу Снежной, лично мне кажется, что такое лечение даже слишком консервативно.

— Розалина, ты с кем...

Бам!

Розалина снова пнула Шэн У в колено, и он, обхватив ногу, мгновенно замолчал.

— А теперь к делам. Можешь идти.

Розалина кивнула на дверь, и Розария, не проронив ни слова, собрала свои инструменты и вышла из комнаты.

— Ты тоже, проваливай.

— Ну не надо, Розалина, Ноэлль — своя.

Шэн У жалобно посмотрел на Розалину. — Видишь, она даже не собирается уходить.

Розалина бросила на Шэн У холодный взгляд, затем грубо оторвала его руку от головы Ноэлль и вытащила серебряную иглу, которую Шэн У тайком вонзил девушке в затылок...

— ...

— Пусть уходит.

— Ох...

Под растерянным взглядом Ноэлль Шэн У неохотно выпроводил её за дверь и заперся в комнате.

— Чего ты пришла? Насколько я помню, твоя миссия ещё не началась, или ты пришла вершить суд? — Шэн У жевал плод заката, присланный Ордо Фавониус, развалившись в кресле-мешке из красной ткани, напоминающем огненного слайма, и взмахом руки пододвинул такое же анемо-кресло позади Розалины.

Розалина хотела было присесть, но, увидев неподобающую позу Шэн У, передумала и притянула обычный стул.

— Что, я помешала тебе проповедовать в Мондштадте?

— Немного.

— Жить надоело?

— Прости...

Шэн У вытер пот со лба. Перед этой пятисотлетней дамой в самом расцвете сил он чувствовал, что её «климакс» — штука крайне опасная.

— Ладно, к делу, — Розалина вздохнула и положила на стол какой-то черный предмет. — Принесла вот это. Посмотри, что это.

Из-за своего кресла Шэн У не сразу разглядел вещь, но, когда он с усмешкой встал и взглянул на стол, его улыбка мгновенно застыла.

Это был черный предмет размером с ладонь: длинная игла спереди и сферический корпус посередине.

Но больше всего Шэн У поразило другое...

На кончике была кровь!

— Розалина! — Шэн У, потеряв самообладание, уставился на неё. Она, словно ожидая этого вопроса, сняла шелковую перчатку — на ладони виднелся крошечный след от укола.

— Ты чувствуешь недомогание?

— Нет.

Розалина молча смотрела на Шэн У. Даже видя его непривычную тревогу, она оставалась безучастной.

— Дай я осмотрю тебя. — Шэн У потянулся к её запястью, но она оттолкнула его руку. — Не нужно.

Розалина резко пресекла его попытку.

— Ты хоть понимаешь, насколько эта штука опасна для тебя?

— Конечно. Я поняла это, как только коснулась её... Эта ярость, ненависть, отчаяние — желание уничтожить всё вокруг. — Она произнесла это спокойно, словно вода в застоявшемся пруду.

— Шэн У. — Розалина встала, обошла его и подошла к окну. Глядя на площадь, где возвышалась статуя Анемо Архонта, она задала вопрос, который он меньше всего хотел слышать: — Желания... правда могут исполниться?

— Конечно.

— Желания... они обязательно исполнятся.

Шэн У очень хотел сказать это, но не мог. Он смотрел на одинокую спину Розалины и опустил голову.

— Нет.

— Вот как...

Розалина, казалось, была опечалена, но вскоре тихо рассмеялась и снова посмотрела в окно.

— Хотя Её Величество запечатала мою память, у меня, кажется, остались смутные воспоминания об этом месте...

— Много лет назад я была там — пела для кого-то.

— Наверное, его уже нет в живых.

Розалина коснулась стекла своей бледной рукой, и Шэн У молча подошел и накрыл её ладонь своей.

— Что ты делаешь?

— Благословляю.

Шэн У мягко улыбнулся, в его руке вспыхнул белый свет, принося Розалине мгновение покоя. В её глазах промелькнула ясность, и хотя она исчезла так же быстро, как появилась, нахмуренные брови разгладились.

— Мне стоит поблагодарить тебя?

— Если хочешь — поблагодари богов.

— Хм, хитрый священник.

Розалина усмехнулась, направилась к выходу и, не оборачиваясь, бросила на прощание:

— Не вздумай умереть, священник.

Шэн У, глядя ей вслед, невольно рассмеялся.

— И ты тоже, госпожа ведьма.

По мере того как шаги затихали, улыбка с лица Шэн У постепенно исчезала. Глядя на черную драгоценность в своей руке, он спрятал её и посмотрел в окно на удаляющуюся фигуру Розалины.

Он прошептал с глубокой жалостью:

— Тебе не следовало... становиться этим...

<http://bllate.org/book/18506/1778081>